

Глава 38: Магазин

Мое сердце было таким легким, когда нечего было бояться. Приятно признавать это. Мне было приятно это признать, и я не мог не улыбнуться, когда говорил это. Поскольку нам предстояло ехать более двух часов, я подумал, что неплохо было бы перекусить. На голодный желудок будет трудно вести машину.

Тхэ Сон Чже, потерявший дар речи, встал с водительского сиденья и погладил меня по лицу своими грубыми руками. Он широко улыбнулся мне. Я был встревожен и беспокоен, беспокоился обо всем, но теперь, когда я не волновался, даже холодный ветер казался мне весенним бризом.

"Иди сюда".

Тхэ Сон Чже вдруг запустил руки в мою одежду. Я вздрогнул, ожидая, что его руки будут холодными, но они были такими же теплыми, как и всегда. Было ощущение, что он греет руки. Я не ожидал, что он вдруг засунет свои руки в мою одежду, поэтому я извивался, прижимаясь к его плечу.

"Что за магазин. Я сказал, что нам нужно быстро вернуться".

В любом случае, Тхэ Сон Чже заставил меня прислониться к его машине и стал целовать меня, покусывая шею и потирая бока. Естественно, что мое тело нагрелось, когда он это сделал. Его сильные бедра уперлись в пространство между моими ногами и сильно сжали их. Я попытался поднять глаза, но мое внимание привлекли твердые бедра, трущиеся о мой неожиданно возбужденный пенис.

"Подожди, хён, если ты сделаешь это здесь..."

Нет...

Я в отчаянии открыл рот, но слова не выходили из горла и задерживались на языке. Я стиснул зубы и подавил смущенный стон. Его влажный язык лизал и покусывал мой затылок, заставляя меня дрожать. Он сосал коротко и интенсивно, как будто для того, чтобы сделать заявление, а затем потерся губами в нескольких местах. Я смутился, услышав непристойный звук у себя в ухе. Было раннее утро, поэтому повезло, что рядом никого не было.

Он быстро размазал липкие поцелуи по всему моему телу, сказав, что ему нужно скоро уходить, и поинтересовавшись, не думаю ли я, что его простят, если он опоздает. Мне хотелось, чтобы он прекратил мучить мои щеки и интимные места. Их так сильно терли и разминали, что я уже не думал, что смогу это выдержать.

Тхэ Сон Чже обхватил меня сзади за талию, окутывая теплом мою спину, руки и поясницу.

Было достаточно тепло, чтобы противостоять холодному утреннему ветерку. Мне пришлось поправить пальто, чтобы скрыть свою свободную и растрепанную одежду, когда я наконец вырвался из объятий Тхэ Сон Чже. Несмотря на мои разрозненные мысли и попытки отдышаться, Тхэ Сон Чже, похоже, был в хорошем настроении.

Я встал на цыпочки и закрыл глаза, когда Тхэ Сон Чже опустил голову. Это был долгий поцелуй. Я никак не мог привыкнуть к ощущению смещения языков, сколько бы времени ни прошло. Горячий язык, будораживший мой рот, проникал глубоко, словно помечая территорию, стимулируя даже самые чувствительные места. Когда слюна накопилась и та, которую я не мог проглотить, потекла по моему подбородку, он прижался своими губами к моим, слегка прикусил мой подбородок, лизнул его кончиком языка и глубоко поцеловал меня в последний раз, прежде чем расстаться.

"С тобой все будет хорошо?"

Тхэ Сон Чже жестом указал в сторону магазина, где в одиночестве работал подсобный рабочий. Его голос был каким-то пугающим, но я не чувствовала этого из-за собственной несобранности. Покалывающие и влажные губы, нежный язык, растопыренный до предела, щекотание груди и талии, которые все еще ощущались под его прикосновениями. Кроме того, давление от его бедер, которое приятно давило на мой член...

О, что он сказал? Ничего, если я войду? Конечно. Почему бы и нет, я кивнул головой в оцепенении и сказал,

"Да... Потому что я попросил..."

Тхэ Сон Чже крепко обнял меня, и я зашатался. Боже мой, я схожу с ума. Я бы так и взлетел в небо, если бы Тхэ Сон Чже не обхватил меня за талию. Ощущения были слишком приятными, словно утопаешь в облаках и сахарной вате. Не было ни головной боли, ни головокружения, все было легко, как дыхание. Я ненавижу это тело, но когда я был с Тхэ Сон Чже, мне казалось, что я нахожусь под наркотиками.

"Добро пожаловать..."

Когда подсобный рабочий с пухлым лицом, шумно игравший в телефонную игру, замер и открыл рот, я понял, как страшно быть бесстрашным. Иногда я теряю чувство реальности и становлюсь бесстрашным, но это было совсем другое. Двое мужчин, прижавшись друг к другу, уверенно вошли в круглосуточный магазин, даже когда вокруг никого не было. Будь я на их месте, я бы сразу заметил, что слова Тхэ Сон Чже были о том, можно ли входить в такое состояние.

Отчасти это моя вина, что я был озабочен идеей свидания, но в какой-то степени это и его вина. Он был настолько уверен в себе, что я тоже забыл. Несмотря ни на что, это была Южная Корея. Не будем забывать, что люди бывают страшными, напомнил я себе, но тут над моей головой послышалась нецензурная брань.

"Ты что, уставился? Ты, ублюдок, ты слишком много смотришь".

Почему этот человек беспокоит подсобного рабочего, который все еще работал.

Я удивленно поднял голову, затем сделал паузу, чтобы полюбоваться его челюстью, которая ничуть не деформировалась от поражения.

"Сон Чже Хён".

Хотя я опоздал на полтакта, я поднял руку, чтобы остановить его, и легонько коснулся его подбородка. Тхэ Сон Чже, который хмуро смотрел на невинного новичка, посмотрел на меня с раздраженным выражением лица.

"Ты ничего не сделал, но с каждым разом становишься все красивее, что еще я могу сделать?".

Тхэ Сон Чже зарычал и повернулся так, чтобы закрыть мне обзор, но в этот момент я увидел искаженное лицо парторга, как будто он услышал что-то, чего я не мог услышать. То ли так, то ли нет, но Тхэ Сон Чже сузил глаза с серьезным лицом.

"Ты еще молод, но уже демонстрируешь свою привлекательность".

"... Что?"

"Чертовы засранцы, им это с рук не сойдет, как они смеют".

Он серьезно? Я подумал, не ослышался ли я, но из-за его серьезного выражения лица я удержался от того, чтобы сказать ему, чтобы он перестал нести чушь. Не знаю, что за мужчины передо мной пресмыкались. Хотя в моих глазах Со Сын Вон выглядит вполне прилично, он не был тем, кто заставлял бы мужчин сходить по нему с ума.

Честно говоря, Тхэ Сон Чже тоже был немного необычным. Тхэ Сон Чже был единственным человеком, который считал мужчину с телосложением Со Сын Вона симпатичным или милым. В любом случае, как человек, которому нравится юмор, слова Тхэ Сон Чже были довольно забавными.

"О, да. Что ты хочешь съесть?"

Я ответил низким голосом и огляделся вокруг. На самом деле я не хотел ничего есть, но мне хотелось наполнить свой желудок. Он поцеловал меня в щеку и двинулся вперед. Мне было немного неловко ходить в его объятиях, но он не отпускал меня, так что у меня не было выбора.

"Ах, хён. Может, нам тоже посидеть в горячем баре?"

"В машине будет вонять".

"Я хочу это съесть... На улице холодно, так что давай просто поедим что-нибудь. О, хён. Вот конфеты".

"Хочешь конфет? Купи."

"Нет. Это твоя любимая. Хочешь?"

Я взял пакет с конфетами с надписью "Мятно-лаймовый вкус" и слегка потряс его, издав шелестящий звук. Я поднял голову, но Тхэ Сон Чже прижал мою голову подбородком.

"Почему ты думаешь, что мне это нравится? Я просто ем ее вместо того, чтобы курить".

Хотя ел он хорошо. Вообще-то, я не уверен, нравятся ли ему конфеты, потому что он любит мятный вкус или потому что он любит цитрусовые. Не думаю, что он мне скажет. Думаю, время покажет.

Уголки моего рта дернулись, когда я понял, как мило, что он притворяется тем, кем не является, хотя всегда был честен со мной. Уходя от него, я купил немного ксилита, чтобы занять себя, пока мы ехали. Я огляделся вокруг в поисках чего-нибудь еще, но не мог придумать, что могло бы ему понравиться.

Конечно, я многого о нем не знал, и я знаю, что не стоит слишком глубоко вникать, но... Мне было любопытно, я хотел узнать о нем больше, чем думал, до такой степени, что мне не терпелось. Вдруг я услышал гудение.

Тхэ Сон Чже пел?

Вообще-то, это было больше похоже на гудение, но все равно удивительно. Я не мог понять, почему он выглядит таким счастливым. Я шел медленно, чтобы не нарушить его настроение. Я ожидал, что он будет петь, потому что его голос был низким и приятным, но когда я прислушался, он оказался лучше, чем я ожидал, и мое сердце заколотилось. Я не слушаю музыку, поэтому понятия не имел, что это за песня. Но мне хотелось, чтобы этот момент длился как можно дольше.

Вдруг Тхэ Сон Чже перестал ходить и достал из холодильника с напитками минеральную воду и чай из лопуха с корнем лотоса. Корень лотоса? Лопух? Мне было интересно узнать, что любит Тхэ Сон Чже, но я был озадачен тем, что так быстро понял одну вещь.

Однако у меня сложилось впечатление, что Тхэ Сон Чже это не понравится. Мне хотелось узнать, откуда я это знаю, но мысль о том, что мне это точно не понравится, противоречила моему любопытству. Что. Я неосознанно нахмурил брови от этой странности.

"Хён, ты любишь чай из лопуха?"

"Нет. Я не пью ничего, кроме бутилированной воды".

При этих словах я наклонил голову.

"Тогда как насчет этого?"

"Это ваше?"

"...Я тоже люблю воду в бутылках".

"Говорят, корень лотоса помогает при кровотечениях из носа".

Я никогда не слышал этого раньше. Откуда он это знает?

"Ты уверен, что не просто выдумал это?"

"О, Боже. Я помню, ты сказал, что нет ничего, чего бы я не знал, и что я знаю все".

"Когда я..."

"Посмотри на себя. Теперь ты лжешь".

Даже если я был самонадеянным, его критика была легкой и шуточной. Поспоров некоторое время, я выбрал еще закуски, чтобы успокоить свой пустой желудок. Во время оформления заказа мне пришлось уйти первым. Это было очень неловко.

<http://bllate.org/book/12475/1110864>